

ТИХАНСКИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

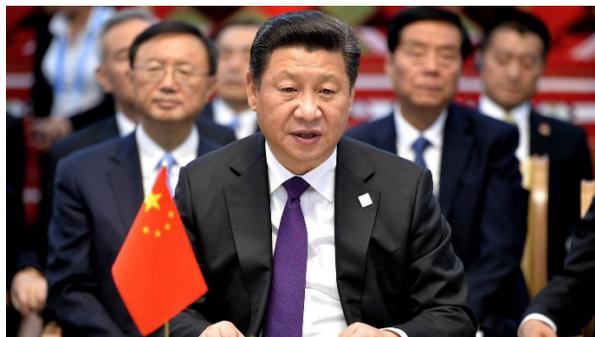
ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

TIKHANSKIY A. I.

MILITARY-STRATEGIC CONCEPT OF MAINTAINING NATIONAL SECURITY OF CHINA

История китайской государственности насчитывает почти 5 тысячелетий. Китайская Народная Республика сегодня – крупнейшая в мире страна по численности населения. Экономический подъем и политическая стабильность способствуют дальнейшему укреплению национальной безопасности Китая. Политика национальной безопасности КНР оказывает активное влияние не только на региональные, но и на глобальные современные процессы. Заявления о том, что «Китай является не мировой, а региональной державой», ранее звучавшие со стороны западных экспертов, убеждают в другом.

Политика национальной безопасности КНР сегодня обусловлена целым комплексом внутренних и внешних факторов. Актуализированные в мире за последние годы этнические и религиозные аспекты национальной безопасности для Китая характеризуются тем, что на его территории проживают свыше 50 народов, принадлежащих к различным языковым группам и семьям (около 95% населения китайцы – хань), остальные – хуэй, уйгуры, маньчжуры, ицзу, тибетцы, буи, мяо и др.). Религия верующих китайцев – буддизм, даосизм и конфуцианство, сильно перемешанные между собой.

Соответственно, существуют свои основы и специфические особенности политики национальной безопасности КНР.

Известно, что теоретическим обоснованием современной политики национальной безопасности Китая являются идеи Дэн Сяопина, на которых основывают свою деятельность как официальные руководители Китая, так и учёные этой страны.

Анализ доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК о внешней политике КНР позволяет выявить основные положения политики национальной безопасности КНР. Оценка общей ситуации в мире в докладе в принципе совпадает с официальными оценками России и в основном адекватно отражает положение, сложившееся в мировом сообществе.

В докладе отмечается, что мир и развитие являются основными темами эпохи.

Однако, по мнению китайских лидеров, менталитет холодной войны всё ещё существует, а гегемонизм и силовая политика продолжают оставаться главным источником угрозы миру и стабильности в мире. Расширение военных блоков и усиление военных союзов не могут способствовать сохранению мира и безопасности.

Несправедливый и нерациональный международный экономический порядок всё ещё ущемляет интересы развивающихся стран, брешь между богатыми и бедными странами расширяется. Серьёзное беспокойство вызывает тот факт, что «права человека» и другие проблемы используются для вмешательства во внутренние дела других стран. Локальные конфликты из-за этнических, религиозных и территориальных факторов вспыхивают постоянно.

В развитии политики национальной безопасности китайские руководители придерживаются взглядов Дэн Сяопина на дипломатию как одно из её главных средств и намерены твёрдо проводить независимую, последовательную политику мира. В международных делах КНР определяет свою позицию, исходя из фундаментальных интересов народа Китая и других стран, и судит в каждом случае по существу. Реализуя политику национальной безопасности, китайские лидеры провозгласили, что они не поддадутся никакому внешнему давлению и не вступят в союз ни с одной крупной державой или с группой стран, а также не будут создавать никакого военного блока, присоединяться к гонке вооружений или стремиться к военной экспансии. Приведённые слова – это отражение стратегических мыслей ещё Дэн Сяопина по проблемам политики национальной безопасности, рассматриваемых на длительную перспективу – до 2050 года (!).

Рассмотрим их более подробно. Политика национальной безопасности КНР основывается на трёх основных стратегических теориях Дэн Сяопина:

1. Стратегия национального развития.
2. Международная стратегическая ситуация.
3. Национальные интересы КНР и стратегия национальной безопасности.

Стратегия национального развития является сердцевиной политики национальной безопасности

КНР. Основу стратегии национального развития составляют, во-первых, теория социализма начального периода, во-вторых, теория социалистической рыночной экономики. Суть этой стратегии заключается в следующем. Национальное развитие КНР должно происходить в условиях политической стабильности и обеспеченности национальной безопасности. Главная долгосрочная цель китайского народа – превращение страны в процветающее, сильное, демократическое и цивилизованное социалистическое современное государство. Путь к достижению этой цели делился на три этапа.

Первый этап, 1981-1990 гг., предполагал удвоение ВВП и решение проблем питания и одежды. Эти задачи выполнены.

Второй этап, 1991–2000 гг., ориентировал на доведение ВВП до 1 трлн долл. с доходом на душу населения от 800 до 1000 долл. Реализация планов данного периода привела Китай к «относительному процветанию».

Третий этап, 2001–2050 гг., нацеливает на достижение основных целей модернизации: политики реформ и открытости, реализации программ в области сельского хозяйства, энергетики, транспорта, науки и образования и в конечном счёте на достижение уровня развития передовых стран.

В то же время на прошедшем XIX съезде Компартии Китая Си Цзиньпинь внёс коррективы в развитие страны, которое пройдёт под знаменем так называемой новой эры для Китая. А новым «путеводителем» при руководстве государством станут идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой. Идеи Си включили в обновлённый устав КПК. Это было событие плановое, однако в этот раз можно говорить и о его особом значении.

Так, китайская пресса называет идеи Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, а теперь и идеи Си Цзиньпина главными достижениями в китаизации марксизма. При этом недвусмысленно объясняет, что теперь у страны во главе с председателем Си появился чёткий путь развития, а партия, руководствуясь идеями председателя, сможет, наконец, распрощаться с оставшимися в стране проблемами. Кстати, отметим, что никому из предыдущих китайских лидеров (кроме Мао и Дэна) не удавалось закрепить свои изменения в Устав КПК.

Международная стратегическая ситуация оказывает значительное влияние на безопасность КНР. Она включает в себе два компонента: мир и развитие. Впервые концепция «мира и развития» была обнародована Дэн Сяопином 31 октября 1984 года. Тогда он сказал, что на международной арене существуют две громадные проблемы: одна проблема мира, другая проблема Севера – Юга. В марте 1985 года он уточнил, что главными проблемами глобального и стратегического масштаба являются проблема мира и экономические проблемы, или проблемы развития. Проблема мира – это проблема Востока – Запада, проблема развития – это проблема Севера – Юга. В итоге существуют проблемы Востока, Запада, Севера и Юга.

Дэн Сяопин неоднократно подчёркивал, что на смену концепциям о возможности мировой войны в современную эпоху пришли идеи мира, поскольку мировую войну можно «отодвинуть» или даже вообще её избежать, если «хорошо поработать». Такая благоприятная международная обстановка содействует становлению нового мирового порядка, чему, в свою очередь, способствует тенденция к «многополярности», базирующаяся на пяти принципах мирного сосуществования, а также на взаимоотношениях между государствами на основе учёта «национальных интересов». Совокупность этих факторов и принципов позволяет КНР проводить независимую внешнюю политику, выступать против гегемонизма и силовой политики.

Надо отметить, что XIX съезд систематизировал эти идеи и концепции, что и было сделано Си Цзиньпином за пять лет его правления. Одна из этих идей – строительство общей судьбы человечества. Это ключевая идея, хотя она, как и все остальные, дана общими направлениями – на съездах КПК вообще не представляются конкретные планы и цифры, этим уже потом занимаются органы власти и управления.

Но идея строительства общей судьбы человечества для Китая достаточно новая. Ведь ещё Дэн Сяопин завещал китайцам действовать по возможности тихо, не демонстрируя своих возможностей. Но теперь ситуация меняется, и у Пекина появилось своё чёткое представление, как должен выглядеть мир.

При этом председатель Си предложил и смену подхода к контактам с другими странами, подчеркнув, что отношения должны строиться на взаимной выгоде, более того, Китай должен помнить о своём долге перед человечеством и уметь, если надо, отказываться в чём-то от собственной выгоды во имя помощи людям. Тем более что главной силой, выступающей за мир, по мнению китайцев, являются страны третьего мира, «насчитывающие три четверти земного шара». Китай принадлежит к третьему миру и является важной силой в деле сохранения мира. И в настоящее время, в различных интерпретациях учёных и политиков КНР, под «глобальным гегемонистом» понимаются США, «региональным гегемонистом» – Япония, региональным противником – Индия.

Дэн Сяопин утверждал, что национальные интересы определяются «природой нашего социалистического государства» и являются «высшим критерием» во взаимоотношениях с другими государствами.

К национальным интересам прежде всего причисляются:

- суверенитет;
- безопасность;
- экономическое развитие;
- международный статус;
- достоинство.

Последнее положение уникально, так как нет в настоящее время ни одной страны, которая включала бы категорию «достоинство» в сферу национальных интересов. Дэн Сяопин не единожды подчёркивал, что китайский народ имеет своё национальное достоинство и чувство гордости. Это большая честь – любить свою страну и посвящать всю свою энергию социалистическому строительству.

Среди важнейших целей в ряду национальных интересов – воссоединение с Гонконгом (осуществлено в 1998 году) и Тайванем. При этом Китай не рассматривает проблему Тайваня в контексте общей безопасности в Восточной Азии. Как неоднократно подчёркивалось в Пекине, Китай категорически против включения Тайваня в систему регионального сотрудничества по безопасности. Для КНР проблема Тайваня чисто внутренняя, как проблема её отношений с одной из своих провинций, что подчёркивается постоянно.

Китайские лидеры полагают, что национальные интересы Китая объективно совпадают с национальными интересами народов других стран. В то же время во всех концептуальных документах указывается, что в области суверенитета и национальной безопасности компромиссов быть не может. Тот же Дэн Сяопин неоднократно оппонировал тем, кто отстаивал тезис об устарелости идеи суверенитета и о том, что гражданская война не является внутренним делом, а права человека не выше суверенитета. Китай, утверждал он, с этим никогда не согласится и не позволит другим вмешиваться в свои внутренние дела. Эту линию будет жёстко проводить и председатель Си, учитывая, что уже сегодня он – непререкаемый авторитет, канонизированный партией как автор идеи социализма с китайской спецификой.

Долгосрочными интересами Китая являются «наращивание возможностей», «достижение символов процветания» и реализация «этапов развития». «Национальные возможности» означают весь потенциал нации, направленный на освоение природы и противостоящий захвату страны другим государством. Более чётко и подробно эти идеи передаются через категорию «комплексной мощи нации», которая складывается благодаря развитию в сфере науки и технологий, а также экономической мощи.

Своего рода итогом, высшим критерием правильно реализованных национальных интересов является стабильность в стране, поэтому, по мнению китайских лидеров, национальные интересы должны быть защищены стратегией национальной безопасности. Целью последней является формирование мирной и стабильной окружающей обстановки, благоприятной для национального развития. Безопасность должна быть взаимной, что предусматривает «безопасность наших соседей, нашего региона и даже всего мира».

Стратегия безопасности опирается на комплексную мощь страны. Её задачи – предотвратить возникновение войны и возможность держать под контролем кризисные ситуации. Стратегия национальной безопасности строится на защите независимости и суверенитета, защите социалистического пути и руководствуется политикой, сформулированной пленумом ЦК КПК.

Необходимо отметить, что важнейшим компонентом стратегии национальной безопасности является политика национальной обороны, субординированная под экономическое развитие страны. Сама национальная оборона строится на основе стратегии активной обороны, которая включает в себя принцип обороны, самообороны и нанесение удара на стратегическом уровне только после нападения на Китай. Основными целями китайской оборонной политики являются:

- укрепление национальной обороны;
- сопротивление внешнему агрессору;
- защита государственного суверенитета над территориями, воздушными и водными пространствами, морских прав и интересов;
- укрепление государственной целостности и безопасности;
- решительная защита социалистической системы и руководящей линии партии.

Что касается последнего пункта, то китайскими руководителями часто приводятся следующие слова Дэн Сяопина: *«Китайская история говорит нам, что вне социалистического пути у нас нет других выборов. Если однажды китайский социализм будет предан забвению, то Китай вернётся к полукOLONIALному и полуфеодалному статусу. Поэтому армия и государственная политическая мощь должны защищать социалистический путь, систему и политику».*

Очень важная стратегическая установка Китая: они должны не только быть в состоянии бороться с одним-единственным врагом, но и с более чем одним мощным противником. Глобальная экспансия Китая будет не военной, а экономической. Но КНР будет «защищать мир во всем мире». Это основные итоги XIX съезда Коммунистической партии Китая.

Китайский вариант базируется на убеждении, что мир развивается по объективным законам с его неизбежными причинно-следственными связями, в соответствии с которыми необходимо строить стратегию национальной безопасности КНР. Она лишена элемента наступательности или навязывания, поскольку объективные законы (например, идея о неизбежности многополярности) совпадают со стратегическими интересами Китая.

Стратегические приоритеты

В КНР считают, что в настоящее время в регионе царит лишь относительная стабильность. Её неустойчивость вызвана рядом проблем и «конфликтными зонами», среди которых называются:

- ситуация на Корейском полуострове;
- территориальные споры в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях;
- гонка вооружений в регионе.

Но, в отличие от Вашингтона и Токио, Пекин к этому списку добавляет несколько блоков противоречий, которые в случае их обострения могут расширить количество «конфликтных зон». Среди них следует обратить внимание на важный блок экономических противоречий. Имеется в виду, что в нынешнее время, когда идеология отодвинута на задний план, а на передний выдвигаются проблемы экономической безопасности, экономические противоречия, в особенности между США и Японией, в перспективе самым серьёзным образом будут определять общий контекст безопасности в регионе.

Китайские учёные придают серьёзное значение этническим противоречиям, которые, по их представлениям, будут дробить государства в Восточной Азии. Ещё более серьёзно они относятся к религиозным проблемам, чреватых всевозможными конфликтами и угрозами безопасности. Выделяя религиозный фактор в отдельный блок безопасности, аналитики имеют в виду не только ситуацию за пределами КНР, но и внутри своей страны, связанную с движением буддийских сепаратистов в Тибетском автономном районе.

Наконец, хотя китайские ученые в своё время и подвергли критике концепцию С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций», сами же подтверждают её примерами жёсткого сопротивления восточноазиатской культуры (или современной конфуцианской культуры) западным ценностям. Другими словами, они не исключают обострения ситуации в регионе из-за цивилизационных несовместимостей «эгоистичной» западной культуры и гуманистичной конфуцианской культуры.

Поэтому можно сказать, что XIX съезд Коммунистической партии Китая и руководство КНР определили основные приоритеты развития страны на ближайшие годы. Си Цзиньпин переизбран на должность генерального секретаря ЦК КПК и прижизненно объявлен классиком марксизма-ленинизма. Кроме того, практически полностью обновился состав постоянного комитета политбюро, семь членов которого де-факто управляют Поднебесной.

Таким образом, анализ основных положений политики национальной безопасности Китая и концепций её военно-стратегического обеспечения показывает, что пекинское руководство уже с середины 80-х годов отказалось от абсолютизации курса на подготовку страны к крупномасштабной (мировой) войне. Основные его усилия в области обеспечения национальной безопасности направлены на сдерживание потенциальных противников при оптимальном уровне национальной военной мощи и обеспечение готовности НОАК к ведению прежде всего локальных войн, которые признаны китайскими экспертами наиболее вероятными в текущем XXI столетии.